

и Океании», «Народы Америки» I и II и «Народы Европы» I, II он выступает как автор и редактор. С 1949 по 1959 г. С. А. Токарев состоял членом редколлегии журнала «Советская этнография».

Научный облик С. А. Токарева был бы неполным, если бы мы не остановились на его преподавательской деятельности. Вся творческая жизнь Сергея Александровича связана с подготовкой научных кадров. В Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, он не только руководит кафедрой этнографии, но и читает курсы лекций по этнографии народов СССР, истории религии, истории этнографической науки, этнографии западных и южных славян и др. Много времени и любви отдает Сергей Александрович дипломным работам студентов-выпускников и кандидатским диссертациям аспирантов. Его многочисленные ученики работают сейчас в центральных, республиканских и областных научно-исследовательских, музейных и педагогических учреждениях Советского Союза, а также за пределами нашей Родины.

В 1951—1952 гг. С. А. Токарев читал курс лекций по этнографии народов СССР в Берлинском и Лейпцигском университетах. Он неоднократно выступал с лекциями и докладами на конгрессах, конференциях и симпозиумах в СССР и за рубежом.

За свою плодотворную научную и преподавательскую деятельность профессор С. А. Токарев награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалью «В честь 800-летия Москвы», почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Якутской и Бурятской АССР. Ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Якутской АССР.

Сергей Александрович обладает неиссякаемой энергией, работоспособностью и любовью к исследовательскому труду. Пожелаем же нашему дорогому юбиляру дальнейших творческих дерзаний и свершений, без которых Сергей Александрович просто немислим.

М. Я. Салманович

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ Я. Я. РОГИНСКОГО

22 мая 1965 года исполнилось 70 лет выдающемуся советскому антропологу доктору биологических наук профессору Якову Яковлевичу Рогинскому.

В 1925 г. Я. Я. Рогинский окончил биологическое отделение физико-математического факультета Московского государственного университета по специальности антропология и был оставлен в аспирантуре. По окончании аспирантуры он работал помощником начальника сектора антропометрии Центральной психо-физиологической лаборатории Военно-санитарного института РККА. В 1931 г. Я. Я. Рогинский поступил на работу в Московский государственный университет сначала старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института антропологии, а затем доцентом и с 1950 г. — профессором кафедры антропологии биолого-почвенного факультета. С 1963 г. Я. Я. Рогинский — заведующий кафедрой антропологии биолого-почвенного факультета МГУ. С 1957 по 1963 г. Я. Я. Рогинский состоял членом редколлегии журнала «Советская этнография».

Пристальное внимание к кардинальным проблемам науки отличает творчество Я. Я. Рогинского. Среди его работ, пожалуй, не найдется ни одной, которая была бы посвящена случайной или второстепенной теме, разрабатывала бы частный малозначимый вопрос. В творческом пути юбиляра можно выделить шесть тем, которые он разрабатывает и к которым возвращается на протяжении всей жизни.

Первая из них — связь между морфологическими и психо-физиологическими показателями, связь между конституцией и психикой. Почти сорок лет назад аспирант Я. Я. Рогинский сделал на заседании студенческого кружка при кафедре антропологии доклад, называвшийся «О взрослых людях, похожих на детей». В этом докладе на основании обобщения литературных данных было показано различие в двигательных реакциях и некоторых доминантах поведения, а также эмоциональной сферы у представителей разных конституциональных типов. Позже причинная зависимость между конституциональным габитусом и двигательными реакциями человеческого организма была доказана экспериментально, и в настоящее время этот факт представляет собой прочный фундамент для развертывания дальнейших исследований в этой сложной области, находящейся на границе антропологии и психологии и обещающей много замечательных и неожиданных открытий, особенно в связи с развитием экспериментальных психологических методов. К этому циклу работ примыкает обзорная статья об отсутствии психических различий между расами, сыгравшая огромную роль в борьбе с расистской идеологией и не потерявшая своей действенной силы даже сейчас, почти через 30 лет после написания, ибо современный расизм все больше принимает форму психорасизма.

В начале 1930-х гг. Я. Я. Рогинский начинает активно разрабатывать проблемы антропогенеза, среди которых наибольшее его внимание привлекли три: скачки и этапы

в эволюции гоминид, движущие силы процесса антропогенеза, особенно факторы формообразования на последнем этапе, и происхождение человека современного типа.

Распространение законов материалистической диалектики на процесс происхождения человека потребовало большой работы от всех советских специалистов и рассмотрения традиционных вопросов антропогенеза под новым углом зрения. В трудах Я. Я. Рогинского это новое направление исследований нашло яркое выражение и блестящую формулировку. Используя не только огромный материал по ископаемым гоминидам, но и многочисленные факты археологии, этнографии, физиологии, он широко аргументировал и тщательно обосновал представление о двух крупных скачках в антропогенезе: первом — при выделении семейства гоминид из животного мира, и вторым — при выделении человека современного вида из семейства гоминид. Широкий общепроизводственный и философский анализ этого явления показал, что первый скачок следует рассматривать как гораздо более фундаментальный, чем второй, что объясняется неодинаковым систематическим уровнем выделяющихся категорий — семейства и вида. Параллельно с проблемой скачков получила разрешение проблема этапов и стадий в антропогенезе. На протяжении всей эволюции гоминид были выделены два крупных этапа — древнейших и древних людей, с одной стороны, и современного человека — с другой. Первый этап подразделен на две стадии — питекантропов-синантропов и неандертальцев, причем комплекс различий между ними был оценен сравнительно-морфологически и был показан их меньший масштаб по сравнению с различиями, дифференцирующими современный вид человека от предшествующих гоминид.

Вряд ли можно назвать в учении о происхождении человека тему, которая была бы столь важна для всего учения в целом и которая давала бы такой осязаемый резонанс при исследовании частных вопросов, как проблема движущих сил и факторов формообразования на разных этапах антропогенеза. Разработка ее, как легко понять, необычайно сложна, так как не допускает никакой экспериментальной проверки, не может опираться на большое количество прямых наблюдений и чаще всего может быть подкреплена только косвенными данными. Только редкая духовная смелость в сочетании с высоким строем теоретического мышления могут обеспечить успех в решении такого вопроса. Я. Я. Рогинским он был решен с большой глубиной и изяществом. Я. Я. Рогинский обратил внимание на противоречие, существующее между относительной стабильностью морфологического типа современного человека, начиная с эпохи верхнего палеолита и до наших дней (что было показано специальными расчетами, кстати сказать, отвергающими расчеты сторонников противоположной гипотезы бурно идущей эволюции современного человечества), и тем обстоятельством, что как раз на этот отрезок времени падает колоссальное по масштабу развитие техники и цивилизации. С другой стороны, изменение каменной индустрии на протяжении нижнего и верхнего палеолита невелико, а как изменился физический тип человека за это время! Я. Я. Рогинский снимает это противоречие, показывая разный характер движущих сил развития и факторов формообразования на различных этапах эволюции гоминид. На раннем этапе антропогенеза, в нижнем палеолите, огромную роль продолжал играть в качестве формообразующего фактора естественный отбор, и поэтому любое усовершенствование каменной индустрии вызывало бурно идущее приспособление, сопровождавшееся морфологической перестройкой. С появлением человека современного вида, с развитием общественных институтов естественный отбор уступает свое место, как движущая сила развития социальным закономерностям и, создавая все новые и новые технические средства, человек уже не приспособливается к ним физически, а реализует заложенные в его природе потенциальные возможности. Эпоха нижнего палеолита — эпоха борьбы естественного отбора и социально-исторических закономерностей и сложное переплетение тех и других составляет основную специфику процесса антропогенеза.

Большой резонанс получила разработанная Я. Я. Рогинским моноцентрическая теория происхождения современного человечества, оформленная им в виде докторской диссертации, защищенной в 1948 г. Для обоснования ее Я. Я. Рогинский привлек громадный материал как по ископаемым гоминидам, так и по современным расам, критически проанализировал его и произвел огромное по масштабу и трудоемкости сопоставление современных рас с ископаемыми формами человека. В мировой литературе нет ничего равного труду Я. Я. Рогинского по уровню статистической разработки проблемы. В результате вывод о моноцентрическом происхождении современных рас был аргументирован с редкой полнотой и обстоятельностью. Вызвавший широкую и многостороннюю дискуссию, он блистательно защищался как в печати, так и в устных выступлениях автором, неустанно накапливавшим все новые и новые аргументы в пользу своей концепции. И в настоящее время большинство антропологов разделяет точку зрения Я. Я. Рогинского.

После исключительно плодотворной разработки кардинальных проблем антропогенеза и параллельно с ними Я. Я. Рогинский с большой глубиной исследовал проблему морфо-физиологических корреляций. В этой области его достижения выходят за пределы антропологии и вносят огромный вклад в общую биологию. Ему, не зоологу по специальности, пришлось изучить колоссальный остеологический материал по млекопитающим, хранящийся в Зоологическом музее МГУ, чтобы обосновать важный вывод

об устойчивости корреляционных отношений в пределах рода и семейства. Отсюда следовал не менее важный тезис об устойчивости пропорций, характерных для вида, что также было продемонстрировано данными об изменчивости у многих видов млекопитающих. Изучение корреляционных отношений Я. Я. Рогинский тесно связал с проблемой общих закономерностей внутрigrупповой изменчивости. Близкие формы расходятся обычно по сильно варьирующим признакам, тогда как систематические единицы более высокого таксономического ранга дифференцируются даже по признакам, диапазон варьирования которых ограничен. Этим найден объективный критерий для оценки взаимной близости таксономических категорий в систематике и проложен путь для опять-таки объективного соподчинения в рамках классификационной системы. Правда, он требует учета вариаций многих признаков и большой и трудоемкой статистической работы, но статистика все шире входит в систематику, по-видимому, будет входить и дальше, особенно в связи с усовершенствованием и все более интенсивным использованием счетных машин. В решении всех вопросов, связанных с этой темой, опять проявился талант Я. Я. Рогинского как теоретика, исследователя синтетической мысли, находящего и формулирующего новые проблемы и предлагающего новые решения старых проблем.

Последнее, о чем я могу упомянуть в краткой журнальной статье и что составляет шестую тему приложения сил юбиляра,— исследования Я. Я. Рогинского в области изучения антропологического состава СССР и земного шара. Опубликованная 30 лет назад работа об эвенках Прибайкалья ввела в научный оборот материал, который до сих пор является эталоном для характеристики байкальского антропологического типа — одного из основных антропологических типов коренного населения Сибири. Тщательный анализ антропологических материалов, собранных в Крыму, позволил высказать много интересных соображений о происхождении светлоглазости в Крыму, а также обсудить роль гетто в формировании антропологических особенностей средневекового населения Крыма. Большой научный интерес представляет выдвинутая Я. Я. Рогинским гипотеза о стохастическом характере распределения групп крови у человека, получившая в дальнейшем подтверждение и развитие в трудах многих специалистов в области популяционной генетики. Наконец, Я. Я. Рогинскому принадлежит оригинальная классификация расовых типов земного шара.

Я сознательно не назвал конкретно ни одной работы Я. Я. Рогинского, так как это создало бы представление о какой-то особой роли названных работ в его замечательном творчестве. Между тем, выбрать такие работы нельзя, ибо все они представляют собой монолитное целое, в котором каждая, даже небольшая по объему статья образует важную подпорку всего здания. Поэтому даже маленькие работы Я. Я. Рогинского так часто обсуждаются и цитируются, поэтому же без них остается неполной характеристика той или иной концепции, развернутой юбиляром. Но ни малые, ни крупные его работы не могут заменить радости общения с самим Яковом Яковлевичем, радости обсуждения с ним научных или мировоззренческих вопросов. Удивительно умение его посмотреть на любой тривиальный факт с новой, часто самой неожиданной стороны, широта образования, тонкое остроумие делают беседу с ним интересной и поучительной, будят мысли, заставляют обращать внимание на такие детали в исследовании, которые казались второстепенными, но которые потом приобретают неожиданное значение. Поэтому Я. Я. Рогинскому благодарны за поддержку и помощь многие уже сложившиеся исследователи, поэтому его лекции и консультации так любят студенты. Пожелаем юбиляру долгих лет жизни и того же высокого накала творческой мысли, который отличал его научную деятельность до сих пор.

В. П. Алексеев

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1964 ГОДУ

В 1964 г. наиболее значительными событиями в жизни Института этнографии АН СССР были проходившие в Москве 3—10 августа VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН) и симпозиум ЮНЕСКО по биологическим аспектам расовой проблемы (12—16 августа). Эти мероприятия носили международный характер и потребовали от коллектива института мобилизации всех сил. Успешное осуществление ответственных задач, возложенных на советских антропологов и этнографов в связи с проведением конгресса и симпозиума по расовым проблемам, оказалось возможным также потому, что институту помогали этнографы и антропологи союзных республик и сотрудники институтов секции общественных наук АН СССР. Большое внимание подготовке конгресса уделило Отделение истории АН СССР.

Подготовка и проведение конгресса способствовали укреплению научных связей